

Совокупность изложенных фактов приводит нас к выводу, что начальная часть рассказа Новикова, по-видимому, не восходит к Эмину, а является домыслом автора «Исторического словаря о российских писателях».⁵¹

При составлении второго варианта биографии С. Л. Копнин воспользовался, по-видимому, семейными «преданиями»⁵² или собственными воспоминаниями о рассказах Эмина, нехитрым образом дополнив ими сведения Новикова. В этой новой версии, приложенной к религиозно-правовучительному трактату Эмина, появляются уже явные элементы жития, сведения о том, как он долго раздумывал, какую же религию ему избрать, и остановился в конце концов на православии, подробные обстоятельства крещения и пр.

Но, видимо, слишком невероятным показалось читателям «Пути ко спасению», чтобы недавний выкрест с успехом исполнил роль православного проповедника и стал автором книги, выдержавшей в XVIII—XX вв. несколько десятков изданий. Это противоречие окончательно снято в третьем варианте биографии Эмина, к которому сам он, по-видимому, не имеет никакого отношения. Создатель этой очевидной выдумки почерпнул у Новикова сведения о происхождении Эмина, затем переделал иезуитское училище второго варианта в Киевскую духовную академию, и Эмин предстал перед читателями «Пути ко спасению» православным от рождения.

Так сын алжирского бея окончательно акклиматизировался в России, оставив рассказами о своей удивительной жизни, противоречивыми и талантливыми своими произведениями заметный след не только в сознании современников, но и в истории русской литературы.

ПРИЛОЖЕНИЕ

I. ПРОШЕНИЕ ЭМИНА О ПРИЕМЕ ЕГО НА РУССКУЮ СЛУЖБУ

«Serenissima Potentissima e grande Imperatrice
Sourana Clementissima

Il mio Avo, oriundo di Polonia, essendo in servizio della Maestà Cesarea Luogotenente capitano nella cavalleria destinata ai confini verso la Turchia per un accidente passò in Zvornik, capitale della Provincia di Bosnia, dove

⁵¹ Сомнительно, чтобы в рассказе Эмина была столь неясная фраза: «...родился в Польше или пограничном с Польшей российском городе».

⁵² С. Л. Копнин был знаком с Эмином и с его женой Ульяной. По-видимому, от нее он и получил оригинал «Пути ко спасению» (Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века, т. III, с. 436). Фамилии жены Эмина остается пока неизвестной. Из формулярного списка сына его, Николая, видно лишь, что он происходит из «иностраных и российской императорской службы штаб-офицерских детей» (ЦГИА СССР, ф. 1349, оп. 3, ед. хр. 2565, формулярный список № 6). Внучка Эмина, Вера Николаевна, вышла замуж за Я. И. Ростовцева (см.: Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий, т. II. СПб., 1887, с. 337).